

18+

Алёша Кравченко

КУКОЛКИ

Драма с элементами мистики

Алёша Кравченко

**Куколки. Драма
с элементами мистики**

«Издательские решения»

Кравченко А.

Куколки. Драма с элементами мистики / А. Кравченко —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Фабула драмы с элементами мистики «Куколки»
довольно проста: молодая медсестра дежурит ночью у палат двух тяжело
больных молодых людей (в просторечии таких называют «овощами», а она —
ласково «куколками»); приходит Смерть и предлагает ей до утра сделать
выбор, какого из пациентов она отдаёт. Тут же появляется Хвостатый,
который помогает ей слышать мысли каждого из больных...

© Кравченко А.

© Издательские решения

Содержание

Сцена первая	6
Сцена вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Куколки

Драма с элементами мистики

Алёша Кравченко

Иллюстратор Алексей Гриценко

© Алёша Кравченко, 2026

© Алексей Гриценко, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-6049-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алёша Кравченко. КУКОЛКИ

(современная драма в 1 акте с элементами мистики)

Действующие лица:

СВЕТА, молодая медсестра в реанимационном отделении

ХВОСТАТЫЙ (нечисть)

СМЕРТЬ (любого возраста и пола)

ДМИТРИЙ, солдат, а теперь пациент

ОЛЕЖЕК, мажор, а теперь пациент

Сцена первая

На переднем плане сцены стоит стол, накрытый белой скатертью, с настольной лампой, медицинскими приборами. У стола два стула, один лицом к залу, другой сбоку. За столом сидит, положив голову на руки, Света, она уснула. За её спиной — символический узкий коридор, разделяющий две палаты. В каждой из палат — по одной кровати с лежащими на них недвижимыми пациентами (манекенами). Из-за спины у Светы, из коридора, появляется Смерть, поглядывая жадно то на одну, то на вторую палату. Света просыпается.

СВЕТА (испуганно). Кто здесь?! (Озирается, но никого не видит). Странно, я никого не вижу, но явно чувствую чьё-то гнетущее присутствие.

СМЕРТЬ (задумчиво). Обычно люди меня не слышат. Отвечу для разнообразия. Да, здесь есть Смерть!

СВЕТА (ещё более испуганно). Mamочки! За что же так рано!?

СМЕРТЬ А я не за тобой. За одним из них. (Кивает на одну и на другую палату.) Только ещё не решила, которого выбрать. Тебе какого не жалко?

СВЕТА Мне? Я не судья им, не знаю о них практически ничего. Оба — молодые мужчины. Оба парализованы и лишены речи. Один — с войны, другой из мирной жизни. Случилось с ним что-то. Они — мои пациенты! Мне обоих жалко! Я за каждого из них отвечаю!

СМЕРТЬ Предлагаешь их обоих забрать, чтобы ты не мучилась?

СВЕТА Что ты!?! Не надо!

СМЕРТЬ (через паузу). Ладно, я не спешу. У меня сейчас много работы. Ты же на суточном дежурстве, девочка? Вот и постарайся до конца дежурства разобраться, кто они, чего каждый стоит? Кому из них ещё пожить, а кому пора за мной? Не прощаюсь.

Смерть уходит, Света бессильно опускается на стул.

СВЕТА Чего только в ночном дежурстве не привидится? (Через паузу.) Но я совсем не сплю. Может быть, с моими «куколками» что-то не так? (Бежит проверять обоих пациентов, возвращается к столу в полном недоумении.) Оба живы. Как хорошо! Но что же это было?

Появляется Хвостатый, вожделенно описывая полукруги вокруг Светы и постепенно приближаясь; она садится за стол лицом к залу, он присаживается сбоку, на соседний стул, в профиль к залу.

ХВОСТАТЫЙ (скучаясь, но интригуя). Ничего-то тебе не привиделось. Смерть приходила и поставила срок. Завтра вернется. А «куколками» ты их красиво назвала! Остальные говорят грубее: «овощ»! Ну, или еще похлеще...

СВЕТА (слышит его, но не видит). А Вы-то кто?! Никогда такого безумного дежурства не было!

ХВОСТАТЫЙ (выждав паузу и якобы раскланиваясь). Меня тоже по-разному величают, но мне нравится творческий псевдоним «Хвостатый»!

СВЕТА (собирается перекреститься). Тебя только не хватало! Не к ночи будь помянут!

ХВОСТАТЫЙ (предостерегающе). Не спеши креститься! Я тебе очень пригожусь!

СВЕТА Чем это?

ХВОСТАТЫЙ А, что ты скажешь, если я помогу тебе слышать мысли каждого из твоих «куколок»? Соответственно, понять их и сделать осознанный выбор, кого оставить, а кого отпустить??

СВЕТА И что ты за это потребуешь? Мою душу?

ХВОСТАТЫЙ Нет! От тебя мне ничего не нужно. *(В сторону.)* Пока. *(Снова ей.)* Меня интересует один из них. Или они оба, как и твою предыдущую гостью. Я помогу тебе, а ты поможешь мне сделать выбор. Ну, что, по рукам?

СВЕТА Не стану я об тебя руки марать! *(Через паузу.)* А как ты это сделаешь?

ХВОСТАТЫЙ Ты даже не заметишь! Просто, начнешь слышать и понимать каждого из них. Хочешь демоверсию? На пару минут?? Так, этот сейчас спит сном младенца, а этого и «включить» можно...

Хвостатый показывает рукою на Олежека, Света идет к нему, смотрит на «куколку», аккуратно и осторожно присаживается на краешек кровати; из-за кровати поднимается модно одетый Олежек, которого Света не видит, хочет подойти к ней, но его что-то не пускает, он останавливается в стороне.

ОЛЕЖЕК *(противным голосом с жутким возмущением, но Света его не слышит)*. Что вы, сволочи, спать не даете, выпивки не приносите?! Я кайфануть хочу! Я покурить хоч-у-у-у! Кальян тоже сойдет!! М... М... М...

ХВОСТАТЫЙ Это он материться пытается, девочка, но не может. В том положении, в которое он попал, эти слова не работают. А другие он редко употребляет.

ОЛЕЖЕК Ты бы вообще заткнулся, М... М... М... козья рожа! Это ты меня к ней не пускаешь? Она ничего. Я бы с нею...

ХВОСТАТЫЙ Помолчи! Ходок!! Не по Сеньке шапка! Лучше поговори с медсестрой, а то она тебе обезболивающее уколоть забудет!

СВЕТА Вы меня видите?

ХВОСТАТЫЙ Не видит он и не слышит. Эти опции я Вам не обещал. Не хватало мне еще тут душераздирающих бесед с полупокойниками! Но я ему передам Ваш вопрос — сегодня аукцион неслыханной щедрости у меня!

ОЛЕЖЕК *(зло)*. Не вижу! Но чувствую, чтоб меня разорвало! Молода, свежа! Хоть сейчас бы...

Хвостатый воспроизводит

СВЕТА *(через паузу)*. Почему Вы такой грубый? Вам очень больно? Где болит? Я доктору попробую сказать, он препараты назначит...

Хвостатый кривляется, передавая вопрос.

ОЛЕЖЕК *(на грани истерики)*. Везде у меня болит! Но больше всего...

Олежек пытается что-то еще кричать, говорить, но, видя, что его больше не слышат, успокаивается и замирает в оскорбленной позе, повернувшись к Свете спиной и скрестив руки на груди, свесив голову.

ХВОСТАТЫЙ *(Свете)*. Пробный сеанс окончен! Хотите полную версию продукта?

СВЕТА *(размышляя)*. А второй пациент? Он тоже такой?

ХВОСТАТЫЙ Нет, тот — совсем другой. Будем сравнивать? Я готов обоих «включить» и уйти.

СВЕТА *(через паузу)*. Я подумаю.

Откуда-то из-за кулис громкий женский голос зовет: «Светка, не спишь? Иди, чаю попьем!». Она убегает по коридору.

Сцена вторая

Хвостатый присаживается на кровать Олежека, довольно потягивается. Олежек нерешительно подходит и садится рядом.

ОЛЕЖЕК А ты — тот, про кого я думаю?

ХВОСТАТЫЙ Ага, он самый. Любить не прошу, но жаловать придется. Я — твой куратор. И очень давно.

ОЛЕЖЕК И чо, душу требовать будешь? Договор кровью подписывать? Что предложишь взамен?

ХВОСТАТЫЙ И что бы ты попросил?

ОЛЕЖЕК Выпить, покурить, бабу — в общем — кайфануть напоследок. Я так понимаю, что мне хана?

ХВОСТАТЫЙ Близко к истине. Сестричка завтра утром решит, тебе или ему. *(Кивает на соседнюю палату, потом вновь Олежеку.)* А кто ж тебя просил в дымину пьяным садиться за руль твоего гоночного кара и мчать по ночному городу под 160? И потом врезаться в столб так, что даже подушки безопасности не спасли?

ОЛЕЖЕК Разве не ты меня под руку толкнул или надоумил, дернул... Как там, у вас, это называется...

ХВОСТАТЫЙ Ты идиот? Зачем мне заниматься подобными глупостями? Подговорить кого-то сделать гадость другому, предать, обидеть беззащитного, украсть что-то, убить, изнасиловать, сподличать — толкнуть на все это — моя прямая обязанность. А то, что ты сделал, — плод твоей собственной дури! Я тут не причем. *(Виновато разводит руками.)* Значит, полагаешь, мы с тобой купчую состряпаем? Может, независимого оценщика пригласим? Потолкуем и прикинем, по рынку, ниже рынка? Должен — и с удовольствием — тебя разочаровать. Ни кайфушек, ни договора с кровавой подписью не намечается. Душа твоя и так давно и прочно — моя. Риск её потерять для меня отсутствует. Остается только упаковать и забрать. А к этому я готов в любой момент.

ОЛЕЖЕК *(возмущенно и обиженно)*. А когда это и как ты сумел её заполучить? Я своего согласия не давал! Я буду жаловаться!

ХВОСТАТЫЙ Не будешь. Некому будет. Точнее, тебя никто слушать не станет. У меня на тебя такое шикарное досье, что тебя отдадут мне без малейших колебаний!

ОЛЕЖЕК Например? Я никого не убивал, не грабил...

ХВОСТАТЫЙ Да, серьезного, весомого за тобой ничего нет. Крал только у своих. С бабами был — свинья свиньёю, но так многие поступают. Гадил, преимущественно, тоже только своим — близким, родным, приятелям. Короче, тем, кто тебя любил и доверял. Всё — по мелочи, но регулярно и в большом объеме. Ты автоматически зарабатывал своё место у нас, давно и честно его заработал. Оно тебя ждет. *(Через паузу.)* Предавал людей ты частенько, но тоже как-то гаденько, по мелочи, лишь бы что-то заполучить, проглотить и забыть. Без подлинного коварства и мастерства, как это делали лучшие представители касты предателей! Но так, обычно, умеют только женщины — преданно смотрит тебе в глаза, жадно обнимает, целует, а сама уже нож занесла для удара или яд подсыпала. Виртуозно. Кстати, мне кажется, что небезызвестный Иуда был женщиной, только тщательно это скрывал. *(Виновато разводит руками.)* Плюс в твоей «копилке» — бесконечные пьянство, похабщина, наркота, курение. Одних твоих матов на 28 томов обвинительного заключения набралось!

ОЛЕЖЕК Вот, уж, не думал.

ХВОСТАТЫЙ А ты вообще редко думал! В основном, делал то, что тебе нравится, и на мнение окружающих плевал. Лично мне твое сквернословие, конечно, было в удовольствие.

Материшься — целуешь меня под хвост! Тебе приятно и мне приятно. А у меня там часто и сильно зудит! Вот, ты и тебе подобные такой бальзамчик мне регулярно накладываете! Мне — хорошо. Но для Суда — прискорбно.

ОЛЕЖЕК Меня сейчас вытошнит. (*Корчится.*) Тебя? Под хвост?

ХВОСТАТЫЙ Вытошнить тебя не может, нечем тебе. А в детстве тебе разве не говорили, что материться не очень хорошо?

ОЛЕЖЕК Мне много чего говорили. (*Через паузу.*) И ты тут что-то вещал про выбор между мною и тем, вторым, что медсестра должна сделать. Он кто? Каковы мои шансы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.